

Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции
(Антикоррупционная служба)

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ
за 2021 год**

город Нур-Султан
2022 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Основная часть	4
1. Статистика	4
2. Политическая модернизация и общественный контроль.....	6
3. Деятельность Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции	10
4. Формирование системы добропорядочности и антикоррупционной культуры в обществе	11
5. Внешний анализ коррупционных рисков	13
6. Внутренний анализ коррупционных рисков	17
7. Антикоррупционный мониторинг и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов	17
8. Вклад государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в противодействие коррупции	19
9. Оценка уровня коррупции в государственных органах	23
10. Развитие Антикоррупционной службы	24
11. Международное сотрудничество	26
12. Восприятие коррупции	27
13. Реализация Антикоррупционной стратегии	30
14. Проблемы, требующие решения в среднесрочной перспективе	31
15. Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026 годы	33
Заключение	35
Список поручений	36
Список сокращений	37
Список ссылок	39

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад подготовлен во исполнение Указа Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 154 «Об утверждении Правил подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования».

Целью документа является информирование общества о результатах реализации антикоррупционной политики Казахстана в 2021 году.

Освещен вклад в противодействие коррупции уполномоченного и других государственных органов, субъектов квазигосударственного сектора и общественности.

Представлены принятые законодательные и практические меры по антикоррупционному просвещению, превенции коррупции, партнерству с обществом, неотвратимости ответственности, а также предложения по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной политики с учетом положений Конвенции ООН против коррупции, руководящих принципов ГРЕКО Совета Европы и рекомендаций ОЭСР.

Отдельное внимание уделено информации об исполнении поручения Главы государства по разработке стратегического документа, определяющего программу действий на среднесрочный период по эффективной борьбе с коррупцией, включая «бытовую коррупцию».

Также отражены усилия Казахстана по международному сотрудничеству в вопросах антикоррупционной политики, а также итоги независимой оценки уровня восприятия коррупции в стране и мире.

Документ предназначен для широкого круга читателей – государственных служащих, независимых экспертов, рейтинговых агентств, общественных деятелей, ученых и других заинтересованных лиц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Статистика

Благодаря системной превентивной работе, переходу на трехзвенную модель уголовного процесса, количество зарегистрированных в Казахстане фактов коррупции снизилось на 29%.

Диаграмма 1. Динамика коррупционной преступности

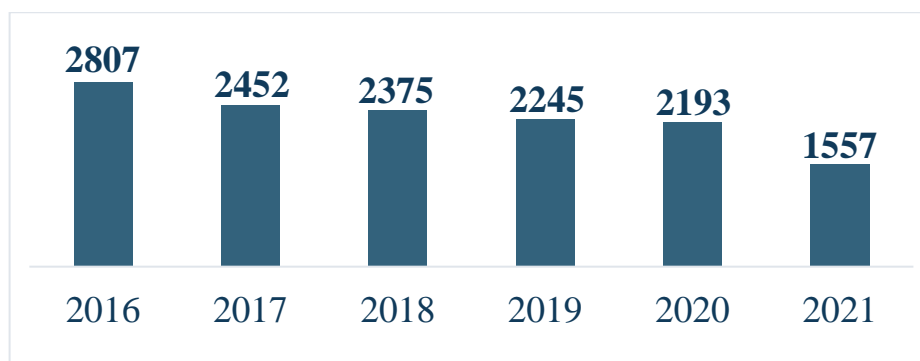

Таблица 1. Вклад правоохранительных и специальных государственных органов в противодействие коррупции (количество зарегистрированных преступлений)

Субъект	2020	2021	Динамика
Антикоррупционная служба	1632	1037	-37%
Министерство внутренних дел	371	326	-12%
Комитет национальной безопасности	89	72	-19%
Органы прокуратуры	78	68	-13%
Служба экономических исследований	21	53	+152%

Таблица 2. Наиболее распространенные коррупционные преступления

Вид преступления	2020	2021	Динамика
Дача взятки	625	568	-9%
Получение взятки	570	449	-21%
Мошенничество	316	160	-49%
Присвоение или растрата вверенного чужого имущества	268	116	-57%
Злоупотребление должностными полномочиями	193	123	-36%
Посредничество во взяточничестве	42	36	-14%

За совершение коррупционных правонарушений осуждено 892 лица (1021 – в 2020 году), среди них служащие: органов внутренних дел – 207 (254), акиматов и их структурных подразделений – 150 (211), из них акимов – 5 (19), министерства финансов – 34 (67), министерства сельского хозяйства – 19 (18), министерства здравоохранения – 16 (5), органов национальной безопасности – 10 (5), службы экономических расследований – 4 (7), прокуратуры – 3 (6), судьи – 3 (5).

В структуре коррупционной преступности из года в год растет доля взяточничества (получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве). Если в 2015 году это было только каждое третье преступление (895 от 2 733), то в 2021 году – более 67% (1 053 от 1 557). Это сигнал о наличии в работе государственного аппарата рискованных зон, связанных с бюрократией и сложными процедурами.

Несмотря на снижение общей статистики, возросло число особо тяжких коррупционных преступлений (на 10%), задержанных (на 10%, с 216 до 235), арестованных (на 13%, с 197 до 223) и осужденных к лишению свободы (на 7%, с 269 до 289).

Благодаря реформам по защите конституционных прав граждан доля коррупционных уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, снизилась в 2021 году на 30% (с 1 576 до 1 096).

Антикоррупционная служба ориентирована на проведение глубоких разработок для выявления и пресечения многоуровневой системной коррупции, заговорных преступных схем и крупных хищений.

Пресечен 91 случай незаконного вмешательства в бизнес и 66 фактов покровительства субъектам теневой экономики. Выявлено 82 факта системной коррупции. Изобличена деятельность 3-х организованных преступных групп (2020 год – 0).

Так, в столице сотрудники инспекции транспортного контроля организовали выдачу более 260 тысяч фиктивных диагностических карт технического осмотра на 500 млн тенге.

В Восточно-Казахстанской области группа из 16 лиц, включая руководителей резервата «Семей орманы», получала взятки за выдачу разрешений на санитарную вырубку леса. Уничтожался уникальный сосновый бор.

В Костаное работники специализированного центра обслуживания населения подделывали сотни экзаменов на получение водительских прав.

Антикоррупционной службой продолжается системная работа по профилактике, выявлению и пресечению коррупционных проявлений при реализации мероприятий по **борьбе с коронавирусной инфекцией**.

За отчетный период выявлено 71 такое уголовное правонарушение, основную долю которых составляют факты хищений (55%), взяточничества (23%) и злоупотребления должностными полномочиями (7%).

Их наибольшее число выявлено в г. Нур-Султан (11), Туркестанской (8), Алматинской (7), Акмолинской (6), Костанайской (6) областях и в г. Алматы (6).

В рамках проверки закупок компьютерной техники для онлайн-обучения учеников выявлено 12 преступлений (*г. Нур-Султан – 1, Алматинская область – 4, Атырауская – 1, Костанайская – 2, Мангистауская – 1, Павлодарская – 1, Северо-Казахстанская – 2*) с общей суммой установленного ущерба свыше 15 млрд тенге.

В числе изобличенных лиц руководители управлений образования 4-х регионов (*г. Нур-Султан, Алматинская, Западно-Казахстанская и Павлодарская области*), которые совершили хищение бюджетных средств путем завышения стоимости и поставки компьютерной техники ненадлежащего качества.

Антикоррупционной службой приняты меры по выявлению и пресечению фактов выдачи поддельных электронных паспортов вакцинации.

В результате зарегистрировано 12 досудебных расследований (*г. Нур-Султан – 3, г. Алматы – 1, Акмолинская область – 1, Актюбинская – 1, Алматинская – 1, Восточно-Казахстанская – 1, Костанайская – 1, Павлодарская – 1, Туркестанская – 2*).

В Акмолинской области осуждены медицинские сестры центральной городской поликлиники г. Кокшетау и поликлиники ТОО «Viamedis» по факту неоднократного сбыта поддельных документов и внесения заведомо ложных сведений в электронный модуль «Вакцинация» информационной системы Министерства здравоохранения. Они получали от граждан денежные вознаграждения (*от 10 тысяч до 40 тысяч тенге*) без фактического введения инъекций.

На основании этих данных на портале электронного правительства «egov.kz» сформированы фиктивные электронные паспорта вакцинации против коронавирусной инфекции на 15 жителей области.

В 2021 году Антикоррупционной службой обеспечено возмещение 20,4 млрд тенге или 86% (*из 23,8 млрд тенге установленного ущерба*).

Вместе с тем, Агентством по противодействию коррупции (*далее – Агентство*) основное внимание уделяется раннему предупреждению общественно-опасных последствий.

Так, путем мониторинга государственных закупок предотвращено нерациональное использование бюджетных средств на сумму 46,6 млрд тенге.

Такой же превентивный подход применяется и в рамках уголовных дел. К примеру, Агентством не допущено хищение более 18 млрд тенге, выделенных на строительство моста в Северо-Казахстанской области.

2. Политическая модернизация и общественный контроль

Во исполнение поручений Главы государства введен в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс (АППК) – фундаментальный правовой акт, нацеленный на внедрение и применение эффективных механизмов защиты прав физических и юридических лиц при рассмотрении публично-правовых споров, а также гарантирование участия граждан в процессе принятия решений органами власти.¹ [3, п. 14; 2, инициатива 4.8]

В рамках реализации АППК и концепции «слышащего государства» введена в эксплуатацию информационная система «е-Обращение», которая направлена на обеспечение прозрачности и оптимизацию процессов рассмотрения обращений, повышение сервисного подхода, а также расширение возможностей для аналитики.

К данной платформе подключены все центральные государственные органы и их территориальные подразделения, а также местные исполнительные органы.

Зарегистрировано более 186 тысяч пользователей и с момента запуска системы обработано более 667 тысяч обращений.

После ратификации Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах принят закон об окончательной отмене смертной казни.²

Впервые проведены прямые выборы акимов сельских населенных пунктов.

Перечень лиц, занимающих ответственную государственную должность, дополнен Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан.³

Внесены существенные изменения в Систему государственного планирования, основанную в том числе на принципе «человекоцентричности» и нацеленную на результат.⁴ [4, п. 3]

В рамках антикоррупционной политики конкретные целевые показатели предусмотрены в Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года, Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года, Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы.

Так, стратегическими целями в сфере противодействия коррупции определено достижение 45 баллов в Индексе восприятия коррупции Transparency International по итогам 2025 года, 55 баллов – к 2030 году.

Закреплен правовой статус проектного управления в деятельности государственных органов.⁵ Специально созданным Национальным проектным офисом обеспечивается ежедневный мониторинг достижения стратегических показателей страны в информационной системе проектного управления «Easy project».

На данном ресурсе систематизирована информация о количестве проектов, идентифицированных рисках, имеющих отклонения в разрезе государственных органов, задач и целевых показателей.

Утвержден ряд концепций и национальных проектов, предусматривающих конкретные меры по реформированию стратегических направлений развития страны.

Контроль их качественной реализации обеспечивается в том числе путем предоставления депутатам, независимым экспертам доступа к информационной системе проектного управления.

Продолжается развитие общественного контроля через общественные советы. [7, п. 4.3]

На конец 2021 года в республике действовал 251 общественный совет (3 801 человек), из них на республиканском уровне – 35, на местном уровне – 216 (на уровне областей, гг. Нур-Султан, Алматы, Шымкент – 17, на уровне городов, районов – 199).

Наблюдательные органы также созданы при 12-ти субъектах квазигосударственного сектора. [4, п. 118]

Целью деятельности общественных советов является выражение мнения гражданского общества по общественно значимым вопросам через различные формы общественного контроля (общественные слушания, общественный мониторинг, общественная экспертиза, заслушивание отчётов о результатах работы государственных органов).

Однако, согласно результатам социологического опроса 2021 года, эффективность работы общественных советов в той или иной степени отмечают только 29,5% респондентов, а отношение к данному институту в регионах неоднородное.⁶

Показатель эффективности в разрезе регионов демонстрирует крайне низкую осведомленность о деятельности общественных советов в Атырауской, Карагандинской и Костанайской областях.

Наиболее эффективными респонденты считают общественные советы в Западно-Казахстанской, Кызылординской и Туркестанской областях (республиканский показатель эффективности – свыше 50%).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «В целом считаете ли Вы деятельность общественных советов эффективной?»

Регион	Да, эффективна, общественные советы являются важным институтом	Скорее эффективна, общественные советы являются полезной площадкой	Скорее неэффективна, так как их решения носят рекомендательный характер	Нет, не эффективна, работа общественных советов носят формальный характер	Ничего не знаю о деятельности общественных советов	Затрудняюсь ответить
Акмолинская область	12%	14%	16%	10%	42%	6%
Актюбинская область	3,5%	3,5%	12,3%	26,3%	43,9%	10,5%
Алматинская область	10,3%	19,8%	10,3%	11,9%	46,8%	0,8%
Атырауская область	15,4%	2,6%	0%	2,6%	79,5%	0%
Западно-Казахстанская область	20,5%	43,2%	15,9%	6,8%	9,1%	4,5%
Жамбылская область	4,5%	30,3%	9,1%	10,6%	43,9%	1,5%
Карагандинская область	2,1%	5,3%	3,2%	6,4%	81,9%	1,1%
Костанайская область	0%	12,7%	9,5%	1,6%	76,2%	0%

Кызылординская область	50%	29,2%	14,6%	0%	4,2%	2,1%
Мангистауская область	2,4%	7,3%	4,9%	12,2%	53,7%	19,5%
Туркестанская область	38,2%	19,1%	13,6%	1,8%	17,3%	10%
Северо-Казахстанская область	5,1%	25,6%	15,4%	7,7%	41%	5,1%
Павлодарская область	11,5%	11,5%	1,9%	3,8%	61,5%	9,6%
Восточно-Казахстанская область	9,5%	12,6%	8,4%	13,7%	47,4%	8,4%
Нур-Султан	20%	10,7%	5,3%	9,3%	50,7%	4%
Алматы	5,8%	15,9%	12,3%	4,3%	54,3%	7,2%
Шымкент	17,5%	17,5%	15,9%	4,8%	14,3%	30,2%

Вместе с тем имеются нарекания граждан по вопросу качественного состава общественных советов и, как следствие, отсутствию площадок для реального диалога с властью.

Общественные советы при акиматах не смогли стать эффективными институтами общественного контроля и учета мнения населения при принятии государственных решений.

По состоянию на 2021 год имеют место три негативные тенденции, требующие пересмотра деятельности общественных советов.

Во-первых, отсутствие транспарентности при формировании состава, недостаточная прозрачность процедуры определения составов данных органов, их автономности и самостоятельности.

Несмотря на формальное соблюдение лимита гражданского сектора в составе общественных советов (*не менее 2/3*), он зачастую представлен бывшими госслужащими, экс-акимами, депутатами, руководителями социальных объектов, выражающими лояльность руководству региона. Как правило, отсутствуют представители общественности, оппонировавшие позиции местных властей.

Практика подбора лояльных активистов приводит к «выхолащиванию» самой сути общественных советов. В них не представлены крупные эксперты и ученые с альтернативными мнениями, отсутствуют представители местной оппозиции и реальные лидеры общественного мнения.

Во-вторых, нет ориентированности на снижение протестности. На местном уровне отсутствуют площадки, где оппозиционно и критически настроенные общественники могут озвучить свои требования и вместе с властями вести поиск решения поднимаемых проблем.

Подобная ситуация противоречит принципу «слышащего государства» и повышает риски общественной дестабилизации.

В-третьих, деятельность общественных советов малоэффективна. По мнению населения, они формально собираются несколько раз в год и проводят заслушивания акимов о социально-экономическом развитии регионов, практически не поднимая проблемные вопросы регионов и не предлагая пути их решения.

В целях повышения доверия к деятельности общественных советов и формирования реальной площадки для критики и предложений со стороны граждан Глава государства дал ряд поручений Правительству и акимам областей, городов Нур-Султан, Алматы и Шымкент, в том числе по включению в состав общественных советов представителей конструктивной оппозиции из числа политических партий, НПО, гражданских активистов, участников мирных митингов, а также минимизировать количество представителей государственных органов.

Наряду с этим, в целях повышения открытости и подотчетности государства перед обществом разработан и внесен в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект Закона «Об общественном контроле». [4, п. 117]

3. Деятельность Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции

В соответствии с Планом работы Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции в 2021 году проведено 6 заседаний, на которых рассмотрено 10 вопросов, в том числе:

- 1) о ходе реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы;
- 2) о ходе реализации протокола совещания под председательством Главы государства «О мерах по дальнейшему противодействию коррупции» от 19 августа 2020 года № 20-01-7.19;
- 3) об эффективности реализации Дорожной карты занятости на 2020-2021 годы;
- 4) проблемные вопросы правоприменения института отставки и дисциплинарной ответственности руководителей за коррупцию подчиненных;
- 5) о противодействии коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг;
- 6) о принимаемых мерах по противодействию коррупции в таможенной сфере;
- 7) об эффективности использования бюджетных средств, направленных на противодействие коронавирусной инфекции, а также эффективности принимаемых мер по профилактике и противодействию коррупции в Министерстве здравоохранения за 2020 год и 1-е полугодие 2021 года;
- 8) об итогах реализации Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы;
- 9) государственный аудит эффективности выделенных средств на развитие среднего и высшего образования;
- 10) об утверждении Плана работы Комиссии на 2022 год.

На заседаниях по видеоконференцсвязи принимали участие члены Комиссии, руководители заинтересованных центральных и местных государственных органов, а также субъектов квазигосударственного сектора.

По их результатам уполномоченным органам и организациям даны конкретные рекомендации, исполнение которых находится на контроле Отдела правоохранительной системы Совета Безопасности, являющегося рабочим органом Комиссии.⁷

О рассмотрении перечисленных вопросов размещены соответствующие информационные сообщения и доложено Главе государства.

4. Формирование системы добропорядочности и антикоррупционной культуры в обществе

В целях систематизации работы по формированию антикоррупционной культуры утверждены Комплексный и Межведомственный планы по продвижению культуры добропорядочности *(совместно с министерствами информации и общественного развития, образования и науки, культуры и спорта)*.

Во исполнение данных документов реализованы порядка 3-х тысяч мероприятий образовательного, информационного и организационного характера. [6, п. 6; 7, п. 5]

Так, во всех регионах на площадках молодежных ресурсных центров проведено 154 встречи учащихся с их кумирами *(в формате TedX)*. В рамках общереспубликанской акции «Час добропорядочности» в учебных заведениях организована трансляция 38 видео-лекций.

По всей стране прошли конкурсы «Парасатты отбасы» с участием более 12 тысяч семей.

При координации Министерства культуры и спорта в репертуаре республиканских театров представлены постановки на антикоррупционную тематику.

В целях культивирования правильных установок налажено производство и трансляция социальных антикоррупционных видеороликов *(«Коррупция разрушает жизнь твоих близких», «Беруны, несуну и лизуны», «Эволюционируй правильно» и др.)*.

В рамках проекта «Адал көмек» ведущими юристами-волонтерами проведено более 13 тысяч онлайн-консультаций и 740 встреч. Даны разъяснения по 40 тысячам вопросов граждан.

В общественных местах транслируются видеоролики, направленные на формирование нулевой терпимости к коррупции, в которых содержательно представлена информация о мерах противодействия коррупции, механизмы участия граждан в борьбе с коррупцией.

Проведено 35 онлайн-трансляций судебных процессов по коррупционным уголовным делам с участием трудовых коллективов государственных органов и организаций, где работали осужденные.

В рамках проекта «Antikor.Live» обеспечена непрерывная трансляция антикоррупционного контента.

В целях укрепления культуры нетерпимости к коррупции ежегодно разрабатываются пропагандистские раздаточные материалы. В прошлом году их количество составило 100 тысяч брошюр и более 300 баннеров.

При поддержке Министерства информации и общественного развития с апреля 2021 года на республиканском телеканале «Хабар 24» действует еженедельная программа «Antikor.kz» в формате комментариев экспертов и сюжетов о деятельности антикоррупционной службы.

Вопросы превенции коррупции также широко освещаются в рамках программ «Ашық алаң», «Апта», «Интервью», «Большая неделя», «Бүгін», «Народный контроль», «Хабарлас», на республиканских («Хабар 24», «Хабар», «Qazaqstan») и региональных («Ertis TV», «Qyzylorda», «Qyzyljar», «Jambyl», «Qostanai», «Kokshe», «Aqjaiyq», «Altai», «Semei», «Атырау», «Ақтөбе» действуют программы «Ашық сөз», «Ақиқат алаңы», «Adal talk», «Адалдық алаңы», «Бірінші студия», «Опираясь на закон», «Алтай таңы», «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананы қалыптастыру», «Antikor news») телеканалах.

Агентством совместно с Министерством образования и науки создается антикоррупционная образовательная среда.

Разработан сборник дидактических игр «Адалдық әліппесі» для детских садов, направленный на воспитание добропорядочности у детей дошкольного возраста.

Учебные программы 1-4 классов «Дүниетану», «Әдебиеттік оқу», «Өзін-өзі тану», «Литературное чтение» дополнены антикоррупционным компонентом.

Утверждено Методическое руководство по внедрению принципов академической честности в вузах, в том числе с применением инструментов Лиги академической честности. В частности, рекомендовано:

- 1) автоматизировать процедуры взаимодействия со студентами (*прием, регистрация, оценивание, экзамены*);
- 2) включить модуль «Основы антикоррупционной культуры» в перечень образовательных программ;
- 3) актуализировать перечень тем выпускных работ с антикоррупционной тематикой;
- 4) проводить опрос студентов на предмет определения уровня коррупции в учебном заведении;
- 5) внедрить антикоррупционный стандарт ISO 37001 и др.

Благодаря широкой просветительской и разъяснительной работе повышается антикоррупционная культура граждан, их доверие к Агентству и антикоррупционной политике в целом.

На последние пять лет количество обращений на номер «1424» возросло на 35% (2017 г. – 20 352, 2021 г. – 27 425).

За сообщение о коррупции в 2021 году поощрено 147 лиц на сумму 46,5 млн тенге.

5. Внешний анализ коррупционных рисков

В 2021 году проведено 145 внешних анализов коррупционных рисков, по итогам которых в государственные органы и субъекты квазигосударственного сектора внесено 2628 рекомендаций. [4, п. 116; 8]

На центральном уровне организовано 7 анализов (*Комитет санитарно-эпидемиологического контроля Министерства здравоохранения, Комитет медицинского и фармацевтического контроля Министерства здравоохранения, Комитет по регулированию естественных монополий Министерства национальной экономики, акимат г.Нур-Султан, Комитет автомобильных дорог МИИР, сферы субсидирования сельского хозяйства и транспортного контроля*).

Доля исполненных рекомендаций составила 80,5% (*план – 79,0%*). [8]

В целях усиления превентивных инструментов противодействия коррупции начато внедрение **интегрированной аналитики**, нацеленной на всесторонний анализ проблемных вопросов с широким вовлечением специалистов из бизнес-среды, гражданского общества, государственных органов.

По поручению Главы государства Агентством проведен комплексный анализ коррупционных рисков в сфере субсидирования сельского хозяйства.

Выявлено множество коррупционных рисков в бизнес-процессах и нормативном регулировании системы субсидирования, связанных в том числе с широкими дискреционными полномочиями должностных лиц, дающими возможность принимать решения по своему усмотрению.

Информационные системы субсидирования несовершенны, не защищены от несанкционированного доступа, установлено множество недоработок в их функционале, что позволяет манипулировать данными.

Ситуацию усугубляет отсутствие эффективной системы контроля, а также ответственности должностных лиц акиматов и профильного министерства за неэффективное и нецелевое использование субсидий.

В сфере **животноводства** установлены многочисленные факты манипулирования данными сельскохозяйственных животных в информационной системе «ИСЖ»: произвольная корректировка возраста, пола животных, дублирование их идентификационных номеров.

Эти и другие манипуляции проводились для субсидирования несуществующего скота, сельскохозяйственных животных, не подпадающих под установленные критерии, двойного субсидирования одного и того же поголовья, необеспечения сохранности и нецелевого использования просубсидированного скота.

К примеру, в Туркестанской области только в одном из хозяйств установлено более 400 фактов корректировки возраста взрослых коров на возраст телят для искусственного увеличения приплода и получения субсидий.

В Жамбылской области к семи годам шести месяцам лишения свободы осуждена руководитель отдела животноводства, которая организовала для

аффилированного крестьянского хозяйства получение 33-х млн тенге субсидий на скот, который фактически не приобретался.

В сфере **инвестиционного субсидирования** выявлено множество коррупционных рисков, связанных с противоречием и двусмысленностью норм, существенной разницей в стоимости идентичной сельскохозяйственной техники, приобретаемой по разным паспортам инвестиционного субсидирования. Все это дает возможность ответственному лицу акимата принимать решение по своему усмотрению.

Часть оборудования субсидируется без установления критериев соответствия и указания каких-либо параметров, что создает условия для злоупотреблений и хищений.

Несовершенный механизм увеличения доли субсидирования за счет местного бюджета по отдельным паспортам проектов (*от 35 до 50%*) также позволяет должностным лицам действовать по своему усмотрению.

К примеру, по паспорту № 4 инвестиционного субсидирования (*обводнение пастбищ*) за 5 лет государством выделено более 80 млрд тенге, однако, этот вид государственной помощи стал способом криминального обогащения за счет высокой доли возмещения инвестиционных вложений (80%) и полного отсутствия контроля.

Схема хищения бюджетных средств заключалась в максимальном завышении стоимости оборудования и дальнейшей поставке дешевой техники низкого качества компаниями, аффилированными с работниками управлений сельского хозяйства.

В других случаях оборудование вообще не поставлялось и не устанавливалось, а деньги перечислялись по фиктивным актам. Аналогичная схема применялась по колодцам и скважинам.

При этом заявки на получение субсидий подавались путем обмана от имени фермеров с помощью их цифровых подписей.

Так, в Актюбинской области изобличена преступная группа из числа работников Национального аграрного научного центра (*МСХ*), которая на протяжении 3-х лет через аффилированные предприятия осуществила поставку солнечных панелей сотням крестьянских хозяйств (*более 400*) по завышенным ценам, подавая от их имени заявки и присваивая субсидии себе.

В отношении работников научного центра также возбуждены уголовные дела департаментами по Атырауской, Жамбылской, Туркестанской областям и центральным аппаратом Агентства.

В Западно-Казахстанской области предан суду руководитель отдела управления сельского хозяйства областного акимата Ануаров М. Он в группе с другими лицами обманным путем от имени 120 фермеров подписывал фиктивные документы и получал через их счета бюджетные средства, выделенные в виде субсидий.

В сфере **субсидирования растениеводства** основные риски связаны с возможностью заключения фиктивных сделок, отсутствием механизмов

проверки достоверности документов, фактического приобретения субсидируемого товара (*удобрений, пестицидов, семян и др.*), а также его целевого использования (*нет процедур мониторинга и администрирования*).

Ряд указанных рисков нашли свое подтверждение в рамках уголовных дел и прокурорских проверок, установлены многочисленные факты нарушений, мошенничества и хищения субсидий.

По итогам комплексного анализа коррупционных рисков в сфере субсидирования сельского хозяйства сделаны следующие ключевые выводы:

1) в силу отсутствия единой концепции развития отрасли на длительный период политика и критерии для субсидирования постоянно меняются. Фермерам сложно планировать работу на долгосрочный период, они несут убытки;

2) многие целевые индикаторы не достигаются, так как государственные программы в сфере агропромышленного комплекса за последние десять лет зачастую досрочно ставились на утрату без анализа причин их неэффективности;

3) неоправданно большое количество направлений, видов, условий получения субсидий (*12 направлений, более 50-ти видов субсидий, которые в свою очередь делятся на паспорта, пункты, где свои требования и критерии отбора*) являются для фермеров главными административными барьерами;

4) субсидии в текущем состоянии не решают задач обеспечения продовольственной безопасности, формирования эффективной системы предпринимательства и повышения уровня жизни сельского населения;

5) действующая система субсидирования «подталкивает» должностных лиц и сельхозтоваропроизводителей к коррупционным преступлениям, позволяет несправедливо и нерационально распределять бюджет (*широкие дискреционные полномочия должностных лиц, несовершенство информационных систем, отсутствие эффективной системы контроля и персональной ответственности должностных лиц*).

По всем фактам, выявленным в ходе анализа, возбуждено 100 уголовных дел.

По итогам анализа в Министерство сельского хозяйства внесено более 170 рекомендаций с конкретными мерами по комплексному устранению системных проблем.

При МСХ создана рабочая группа по совершенствованию системы субсидирования, нормативно-правовой базы и информационных систем.

Аналогичный сквозной анализ начат в сфере **транспортного контроля**, где выявлено множество правовых и других рисков.

Принимаемые Комитетом транспорта Министерства индустрии и инфраструктурного развития меры по борьбе с недобросовестными автоперевозчиками грузов формальны и не приводят к ожидаемым результатам.

Более 800 тысяч транспортных средств остаются без официального транспортного контроля, а государство несет миллиардные убытки на ремонт дорог *(в среднем 60 млрд тенге в год)*.

К примеру, в Восточно-Казахстанской области пресечена преступная деятельность должностных лиц, которые за взятки обеспечивали незаконное перемещение транспортных средств с превышением допустимой нормы груза.

Ежедневная сумма поборов составляла порядка 150-200 тысяч тенге.

За 9 лет не налажена работа специальных автоматизированных измерительных средств.

Комитетом транспорта не ведется онлайн-видеомониторинг за территориальными инспекциями, осуществляющими контроль на дорогах, не обеспечивается использование ими видеожетонов.

Существенные недостатки имеются и в сфере технического осмотра транспортных средств.

Агентством выявлено 54 лжеоператора техосмотра, которые только в 2021 году выдали 435 тысяч фиктивных диагностических карт.

Таким образом, 15% всего автотранспорта Казахстана создает угрозу жизни и здоровью граждан, безопасности движения в целом.

Однако, органы транспортного контроля вместо борьбы с лжеоператорами техосмотра покровительствуют их незаконной деятельности.

Ежегодно Комитетом транспорта на паритетных основах производится обмен с иностранными государствами бланками разрешений в целях развития международных торговых отношений.

Однако, зачастую создается искусственный дефицит бланков путем незаконного отказа добросовестным перевозчикам в их получении. Они предоставляются аффилированным с сотрудниками инспекций транспортного контроля компаниям, не имеющим собственного грузового транспорта.

По итогам анализа Министерству индустрии и инфраструктурного развития будут даны соответствующие рекомендации.

Важно отметить, что рекомендации внешних анализов по закону являются необязательными, что повышает риски их неисполнения.

К примеру, в апреле 2020 года в Министерство энергетики внесена рекомендация по изменению процедуры рассмотрения заявок и распределения объемов сжиженного газа. Игнорирование данной рекомендации повлекло совершение руководителем управления Министерства Амангельдыұлы Н. коррупционного преступления посредством неоднократного получения взяток от представителей газосетевых организаций в сумме 6,3 млн тенге *(осужден к наказанию в виде 8-ми лет лишения свободы)*.

В целях качественного искоренения коррупционных рисков Агентство продолжает сопровождать исполнение рекомендаций до их окончательной реализации по каждому объекту анализа.

6. Внутренний анализ коррупционных рисков

Приняты системные меры по пересмотру подходов к осуществлению внутреннего анализа коррупционных рисков в государственных органах и субъектах квазигосударственного сектора. [4, п. 116; 7, п. 4.1]

Изучено свыше 9 тысяч правовых актов и рабочих процессов, выявлено 2 тысячи рисков (*ЦГО – 900, МИО – 865, КГС – 299*).

Наиболее подвержены рискам финансово-хозяйственная деятельность государственных органов, регуляторные и контрольные функции, кадровые процессы, государственные услуги, контрольно-надзорные функции, регулирование конфликта интересов и процессуальная практика.

Квазигосударственному сектору присущи непрозрачность закупок, «закрытость» финансовых процедур, риски использования должностного положения с целью извлечения личной выгоды, а также протекционизма и назначения «угодных» лиц.

Однако, не все поддержали инициативы по усилению института внутренних анализов коррупционных рисков. Формализм прослеживается в подходах АО «QazExpoCongress», АО «НК «Казахстан инжиниринг», АО «Казахтелеком», АО «Казгеология», АО «НК «КазАвтоЖол».

Такая ситуация в квазигосударственном секторе является следствием отсутствия комплаенс-контроля либо его слабой организации.

Особую тревогу вызывают крупные компании, управляющие многомиллиардными бюджетными суммами.

В отношении таких субъектов требуется специальный режим антикоррупционной координации и мониторинга.

Поэтому Агентством разработаны и согласованы с Администрацией Президента и Правительством законодательные поправки касательно закрепления компетенции Агентства по координации антикоррупционных комплаенс-служб субъектов квазигосударственного сектора.

Качество аналитической составляющей необходимо также усилить МИД, МКС, МНЭ, МТСЗН, МЭ, акиматам г. Шымкент, Атырауской, Кызылординской, Мангистауской областей.

7. Антикоррупционный мониторинг и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов

В 2021 году проведено 202 антикоррупционных мониторинга, внесено 880 предложений, из которых реализовано 515. [4, п. 116]

Совместно с НПП «Атамекен» Антикоррупционной службой продолжен мониторинг закупок с использованием аналитической системы «Единое окно закупок». [4, п. 17]

Данная система позволяет в режиме реального времени анализировать закупки на предмет обоснованности их объемов и цен на стадии планирования. [2, инициатива 4.17]

Так, благодаря реагированию антикоррупционной службы по Алматинской области, на приобретение 250 тысяч учебников затрачено 132,2 вместо 501 млн тенге (*экономия – 368,7 млн тенге*).

Аппаратом акима Алматинской области планировалось закупить 320 компьютеров на сумму 100 млн тенге (*планируемая цена выше рыночной на 21%, 238 тысяч вместо 190 тысяч тенге за штуку*). После реагирования антикоррупционной службы закупка была отменена.

Акиматом Каратауского района города Шымкент запланировано проведение конкурса о закупе услуг по посадке и содержанию однолетних зеленых насаждений на сумму 170,5 млн тенге.

И хотя система не сигнализировала о завышении цены, учитывая риски недостижения эффективности озеленения в период смены времени года, антикоррупционной службой направлено письмо в адрес администратора и закупка была отменена.

Распоряжением Президента Республики Казахстан (*от 25 мая 2020 года №108*) всем центральным, местным государственным органам, подведомственным организациям на 3 года установлен запрет на приобретение легковых транспортных средств выше базовой комплектации с объемом двигателя выше 2-х тысяч см³.

Данное распоряжение имело своей целью эффективное расходование и усиление режима экономии бюджетных средств.

Однако, часть администраторов в нарушение прямого запрета продолжали закладывать в планы подобные закупки.

Так, одним из администраторов Павлодарской области (*РГУ «Государственный лесной природный резерват «Ертіс орманы» Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан»*) планировалось закупить 2 автомобиля на сумму 33,9 млн тенге. После реагирования антикоррупционной службы закупка была отменена.

По результатам антикоррупционного мониторинга государственных закупок за 2021 год предотвращено нерациональное использование бюджетных средств на сумму 46,6 млрд тенге, а с начала использования аналитической системы «Единое окно закупок» – 69,4 млрд тенге (*2019 год – 800 млн тенге, 2020 год – 22 млрд тенге*).

В 2021 году продолжен **мониторинг ответственности руководителей** за коррупцию подчиненных. [3, п. 19; 6, п. 12]

Принята отставка 3-х политических государственных служащих. К дисциплинарной ответственности привлечены 5 политических государственных служащих, 155 первых руководителей (63 – *административные государственные служащие, 78 – руководители правоохранительных органов, 14 – руководители субъектов квазигосударственного сектора*).

Вместе с тем институт отставки приобретает формальный и непрозрачный характер. Единой объективной практики нет. Многочисленные публикации в СМИ и критические обращения граждан требуют применения

более принципиальных мер в отношении руководителей, непосредственные подчиненные которых совершили коррупционное преступление.

Координатором **антикоррупционной экспертизы** в 2021 году определён Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

По итогам антикоррупционной экспертизы принято 3 669 нормативных правовых актов, в которых органами-разработчиками учтены 54% рекомендаций экспертов (5 715 из 10 589). [8]

Анализ показал, что в нормотворческой деятельности госорганов преобладают риски в виде правовых пробелов (*многократные случаи применения ошибочных отсылочных норм, коллизии норм права, двусмысленные формулировки, использование новых понятий, заполнение законодательных пробелов через подзаконные акты*).

Также в нормах распространены факторы широких дискреционных полномочий, ненадлежащего определения функций и ответственности госслужащих, отсутствие четкой ответственности за нарушения, установление права вместо обязанности должностных лиц.

В проектах правовых актов закладываются искусственные препятствия при реализации прав граждан (*отсутствие или ненадлежащее регулирование административных процедур, необоснованное ограничение прав граждан, завышенные требования, излишние административные барьеры, двусмысленные формулировки, отсутствие или ненадлежащее регулирование конкурсных процедур*).

Выявляются риски, связанные с транспарентностью государственных органов (*недостаточная прозрачность, указание ложных целей и приоритетов, ограничение доступа к информации, недостаточность механизмов контроля, слабые механизмы обжалования действий госорганов*).

8. Вклад государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в противодействие коррупции

Во исполнение поручений Главы государства принят разработанный **Генеральной прокуратурой** Закон Республики Казахстан от 2 июля 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с рейдерством, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов и должностных лиц и усиления мер, препятствующих нелегальному обороту драгоценных металлов». [3, п. 37; 4, п. 112]

Продолжается работа по внедрению трехзвенной модели в уголовном процессе с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом. [4, п. 101]

С 31 декабря 2020 года прокуроры согласовывают ключевые процессуальные решения, затрагивающие права и свободы человека по уголовным делам.

В 2021 году из 419 818 ключевых процессуальных решений органов досудебного расследования прокурорами отказано в согласовании или утверждении в 13% случаев (53 271).

Признаны незаконными 2134 постановления о признании подозреваемым и 1305 – о квалификации деяния, что позволило предотвратить необоснованное вовлечение в уголовный процесс более 4-х тысяч лиц.

Во всех регионах страны завершена апробация пилотного проекта по принятию прокурорами ключевых процессуальных решений по уголовным делам об умышленных убийствах. Прокурорами расследовалось 299 таких дел в отношении 334 лиц.

В целях повышения гарантий защиты прав и свобод граждан, оптимизации уголовного процесса, обеспечения справедливого судебного разбирательства законодательно разграничены полномочия и зоны ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом, а также предусмотрено поэтапное расширение компетенции прокуроров по подготовке обвинительных актов по уголовным делам (с 2022 года – по ряду особо тяжких преступлений, с 2023 года – по коррупционным, с 2024 года – по остальным преступлениям).⁸

В рамках исполнения поручения Главы государства о разграничении коррупционных правонарушений и управленческих ошибок прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры ориентированы на пресечение неправомерного вмешательства со стороны правоохранительных органов, соблюдение законности и обоснованности начала досудебного расследования по делам о коррупционных и экономических преступлениях. [7, п. 13.2]

В электронном формате расследовалось 77% уголовных дел (178 тысяч из 230 тысяч).

Завершилась реализация пилотных проектов «Автоматизация процессов назначения адвоката в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государством юридической помощи» и «е-Сараптама» (автоматизация назначения судебно-медицинской экспертизы).

В Едином реестре административных производств (ЕРАП) составлено 89% электронных протоколов и предписаний (7,8 млн).

В основном в электронном формате ведут дела органы внутренних дел, Комитет транспорта Министерства индустрии и инфраструктурного развития и органы санитарно-эпидемиологической службы.

Единый реестр субъектов и объектов проверок (ЕРСОП) позволил пресечь более 920 незаконных проверок.

Реализован функционал мобильного приложения «Qamqog», в котором более 120 тысяч предпринимателей могут получать оповещение о предмете, сроках, правовых основаниях проверки и ее результаты.

В **Верховном Суде** разработана антикоррупционная краудсорсинговая платформа «Суды без коррупции», где граждане могут быстро и доступно направить жалобу на коррупцию в судах, непроцессуальные контакты

и нарушения кодекса судейской этики (с приложением фото, видео и других материалов).

Введена экстерриториальная подсудность: гражданские дела автоматически распределяются не внутри одного суда, а среди судов всей страны с учетом их специализации и нагрузки (к примеру, иск подан в Шымкенте, а рассмотрен будет в Петропавловске или Уральске).

96% судебных процессов проведено в онлайн-режиме.

Агентством Республики Казахстан по финансовому мониторингу законодательно внедрен институт национальных публичных должностных лиц (НПДЛ) (Рекомендация 12 ФАТФ «Публичные должностные лица»), предусматривающий применение дополнительных мер надлежащей проверки НПДЛ, что позволит своевременно определять риски легализации доходов, полученных незаконным путем с использованием должностных полномочий, и применять всесторонние меры по их устранению.⁹

Министерством образования и науки обеспечено централизованное поступление в докторантуру на базе Национального центра тестирования.

Опрос удовлетворенности качеством высшего и послевузовского образования показал, что с коррупцией в вузах не сталкивались 91% респондентов (2020 год – 58%).

Все письменные работы проходят проверку на уникальность через системы обнаружения заимствования «Антиплагиат», «Plagiat.pl», «Strikeplagiarism.com», «Turnitin» и «Unihub».

Министерством финансов предусмотрен новый подход в конкурсных процедурах в виде рейтингово-балльной системы, позволяющей автоматически выбирать поставщика с комбинированием ценовых и качественных критериев.

Введены нормы о персональной ответственности первого руководителя заказчика по закупкам из одного источника, о приоритетном осуществлении заказчиком конкурентных способов закупок.

Предусмотрен новый способ госзакупок – электронный магазин, который позволит приобретать товары на конкурентной основе за 1 день.¹⁰

Использование Системы управления рисками сократило количество таможенных досмотров вдвое, одновременно повысив результативность выявления нарушений в 1,5 раза.

Создан Центр электронного декларирования, осуществляющий централизованный контроль таможенной стоимости товаров (61 таможенный пост) исключительно в электронной форме.

Министерством труда и социальной защиты населения обеспечено внедрение во всех отделах медико-социальной экспертизы видеонаблюдения и заочного формата ее проведения для установления инвалидности с исключением хождения граждан по разным инстанциям, бумажной волокиты и прямого контакта с услугодателями.

Разработанная **Министерством торговли и интеграции** информационная система технического регулирования, в том числе пилотный

проект по Е-сертификации позволили автоматизировать процессы сертификации продукции.

В Министерстве обороны предусмотрены исследования на полиграфе для лиц, назначаемых на должности с высоким риском совершения коррупционных правонарушений. У 32% обследованных лиц (172 из 528) выявлены реакции на совершение, причастность и сокрытие коррупционных правонарушений.

В Министерстве индустрии и инфраструктурного развития в пилотном режиме внедрена Единая система управления транспортными документами (esutd.gov.kz), предназначенная для электронного оборота документов, связанных с перевозками на автомобильном транспорте.

Установлены конкретные основания остановки автотранспортных средств на постах транспортного контроля, определяемые Интеллектуальной транспортной системой.

Разработана информационная система «Е-Құрылыс», которая позволяет в онлайн-режиме контролировать весь процесс строительства *(от рытья котлована до ввода в эксплуатацию)*.

Министерством здравоохранения сокращены сроки проведения тендерных процедур почти в 2 раза *(с 45 до 25 дней)*, уменьшено количество конкурсной документации в 3 раза *(от 15 до 5)*.

Полностью переведен на электронный формат закуп услуг по хранению и транспортировке лекарственных средств и медицинских изделий.

По предложениям **Министерства внутренних дел** в ИС «ЕРАП» закрыт доступ сотрудникам полиции к функционалу по выставлению оплаты штрафа.

Приняты меры по оптимизации и автоматизации государственных услуг. Теперь возможно за полчаса оформить ИИН *(раньше – 24 часа)* и получить трудовой патент иностранцу *(раньше – 5-7 дней)*, за 1 час – оформить автомобиль *(раньше – 2 часа)* или обменять водительское удостоверение *(раньше – 1,5 часа)*.

В сервисе «e-Қонақ» упрощена подача уведомления о прибывших иностранцах, проживающих в гостиницах, санаториях и хостелах.

Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности разработан и реализуется национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций».¹¹

Стратегический документ нацелен на «цифровую перезагрузку» государственного управления, включая автоматизацию бизнес-процессов и исключение коррупционных рисков.

Антикоррупционные комплаенс-службы созданы в более чем 5 800 субъектах **квазигосударственного сектора**. Для комплаенс-офицеров проведено более 600 семинаров на базе корпоративного университета «Самрук-Қазына» и Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Однако, комплаенс-службы пока не получили достаточного развития для реального влияния на снижение коррупции.

В целях усиления их превентивного потенциала принята законодательная норма, согласно которой антикоррупционная комплаенс-служба осуществляет свои полномочия независимо от исполнительного органа, должностных лиц субъекта квазигосударственного сектора, подотчетна совету директоров, наблюдательному совету (при его наличии) или иному независимому органу управления и является независимой при обеспечении соблюдения требований законодательства Республики Казахстан о противодействии коррупции.¹²

9. Оценка уровня коррупции в государственных органах

Во исполнение поручения Главы государства, в целях стандартизации мониторинга антикоррупционной активности в государственных органах Генеральной прокуратурой совместно с Агентством разработана система оценки уровня коррупции в государственных органах. [7, п. 13]

Разработана соответствующая методика расчета количественных и качественных показателей *(от статистики до результатов социологических исследований)*, направленных на стимулирование руководителей к принятию эффективных мер по противодействию коррупции.

Предусмотрено 5 компонентов оценки:

1) организационное управление *(открытость госоргана, прозрачность конкурсных процедур, чистая сменяемость персонала, применение информационных технологий, нарушение бюджетного и иного законодательства по итогам проверок программ развития органами государственного аудита и финансового контроля¹)*;

2) государственные служащие, привлеченные к ответственности за коррупционные правонарушения *(количество госслужащих, осужденных за коррупцию, привлеченных к административной и дисциплинарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 50 Закона «О государственной службе»)*;

3) коррупционные преступления;

4) повторность рассмотрения обращений граждан;

5) социологическое исследование.

По результатам оценки, проведенной в пилотном режиме, за истекший год определены министерства и акиматы, руководители которых не принимают достаточных мер по противодействию коррупции.

Это министерства индустрии и инфраструктурного развития, сельского хозяйства, энергетики, акиматы городов Нур-Султан, Шымкент и Мангистауской области.

¹ В отношении министерств подкомпонент «Нарушение бюджетного и иного законодательства по итогам проверок программ развития органами государственного аудита и финансового контроля» не применяется

Диаграмма 2. Пилотный рейтинг совокупной оценки министерств и акиматов

Разработанная методика станет одним из инструментов оценки качества реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы и, по опыту Южной Кореи, будет постоянно совершенствоваться.

10. Развитие Антикоррупционной службы

В целях эффективной реализации задач, поставленных Главой государства перед уполномоченным органом, пересмотрена структура Агентства по противодействию коррупции.

Указом Президента Казахстана созданы три основные службы – превенции коррупции, выявления и расследования.¹³

Новые подходы, уход от повальной регистрации позволили сконцентрироваться на глубоких разработках. Объектом расследования становятся преступные схемы и скрытые хищения, растет качество и целенаправленность работы.

Образовано подразделение финансовых расследований, нацеленное на розыск и возврат преступных активов, а также избличение чиновников в покровительстве теневой экономике.

В рамках совершенствования института антикоррупционной экспертизы в Службе превенции Агентства создано соответствующее профильное подразделение.

Приказом Председателя сформирован проектный офис Агентства, утвержден регламент проектного управления Агентства.

Координирующий потенциал антикоррупционной службы усилило внедрение типового базового направления по противодействию коррупции (ТБН-4) для каждого государственного органа *(в рамках внедрения проектного управления в деятельность государственных органов)*.

Это новый инструмент для повышения качества организации работы государственного аппарата и квазигоссектора по превенции коррупции.

Для этого Агентством разработаны единые для всех проекты с измеримыми целевыми индикаторами и задачами, направленными на искоренение предпосылок коррупции.

В целях обеспечения эффективной реализации ТБН-4 местными исполнительными органами в территориальных департаментах Агентства создана специальная штатная единица – заместитель руководителя управления превенции *(антикоррупционный комиссар)*, выполняющий связующую роль между Агентством и акиматами.

Они наделены полномочиями по координации, методологической и консультативной помощи акиматам при реализации ТБН-4, а также прошли соответствующее обучение в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

В целях автоматизированного круглосуточного мониторинга электронные средства слежения применены в отношении 27 (5) лиц. Необходимым оборудованием полностью обеспечены 85% территориальных департаментов *(за исключением Туркестанской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей)*. Обновление системы позволило увеличить уровень ее безопасности и автономность работы «браслетов».

В электронном формате расследовалось 423 *(2021 г. – 121)* уголовных дела.

Для обеспечения прозрачности деятельности Агентства, недопущения нарушений прав граждан в служебных помещениях оперативно-следственных подразделений центрального аппарата и территориальных департаментов установлено 466 камер видеонаблюдения с централизацией видеоконтроля. [4, п. 107]

Проект Qujat, являющийся частью централизованной системы конфиденциального делопроизводства, содержит более 55 тысяч учетных сведений по линии оперативно-розыскной деятельности. Он используется для формирования отчетности по делам оперативных проверок по линии Генеральной прокуратуры.

Автоматизация позволила сократить сроки расследования уголовных дел, оптимизировать затраты на оформление материалов, обеспечить онлайн-доступ надзорному органу, усилить ведомственный контроль, а также минимизировать коррупционные риски при назначении экспертиз по уголовным делам.

Модернизирована информационно-коммуникационная инфраструктура Агентства. Продолжается реализация проектов Агентства Antikor-HR, Antikor-Stat, Antikor-Prevent, Qujat, Antikor-Portal *(проводятся мероприятия*

по наполнению сведениями баз данных, проработке функциональных задач и обучению сотрудников в соответствии с компетенциями).

В соответствии с обновленным законодательством об общественных советах утвержден новый состав Общественного совета Агентства. Проведено 6 заседаний, где рассмотрены и одобрены проекты Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы, ряда приказов Председателя Агентства, а также отчет работы Агентства за 2021 год.

Агентством на постоянной основе проводится комплекс необходимых мероприятий по предупреждению и выявлению правонарушений со стороны личного состава, а также привлечению к установленной законодательством ответственности виновных лиц.

В целом на сегодняшний день, учитывая поставленные перед антикоррупционной службой задачи по искоренению предпосылок коррупции, требуется расширение профилактических возможностей Агентства.

Предупредить ущерб обществу невозможно лишь с помощью уголовно-правовых инструментов. Нужен доступ к большой аналитике, государственным финансовым потокам, системам фискальных органов и другим базам данных.

11. Международное сотрудничество

В 2021 году продолжалось активное взаимодействие с зарубежными и международными партнерами. [7, п. 7]

Проведено 20 встреч с представителями международных организаций (*Совет Европы, ПАСЕ, ОЭСР, ПРООН, УНП ООН*), рейтинговых агентств (*Freedom House, IHS Markit, WJP, OGP, PRS Group, Фонд Бертельсмана*) и зарубежных стран (*Узбекистан, Франция, Иордания, Россия, Таджикистан, Эстония и др.*).

В рамках достигнутых по итогам встреч договоренностей организован ряд обучающих семинаров по вопросам этики и добропорядочности на государственной службе, защиты осведомителей, конфликта интересов и проведения финансовых расследований.

В реализацию меморандума с Агентством Узбекистана по противодействию коррупции, подписанного в июне 2021 года, 22-24 декабря состоялся официальный визит делегации данного органа в Казахстан.

С 2021 года Казахстан проходит оценку со стороны ГРЕКО. Мониторинговый визит, прошедший 7-10 сентября, имел важное значение в контексте более полного понимания экспертами антикоррупционной системы нашей страны и обеспечения корректности и актуальности рекомендаций, которые будут даны по итогам оценки и утверждены в марте 2022 года на очередном пленарном заседании.

Председателю Рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством Драго Кошу направлено страновое намерение присоединиться к данной авторитетной структуре.

Опыт и достижения Казахстана в сфере противодействия коррупции были представлены на авторитетных международных площадках, включая Специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, заседание Совета глав антикоррупционных ведомств стран-участниц ОЭСР, 9-ю сессию Конференции стран-участниц Конвенции, а также VI заседание Межгосударственного совета СНГ по противодействию коррупции, где Казахстан председательствует с 8 сентября 2021 года.

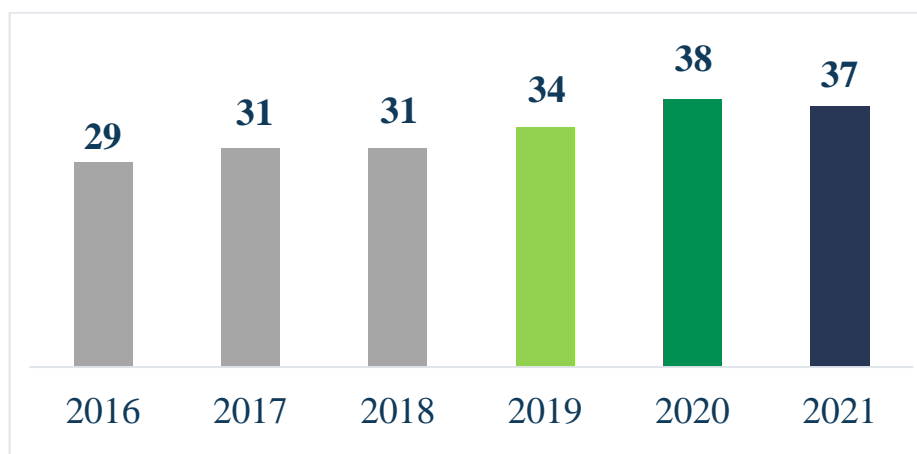
12. Восприятие коррупции

По итогам 2021 года Казахстан в Индексе восприятия коррупции Transparency International получил 37 баллов из 100 возможных, заняв 102 место среди 180 стран.

В регионе Восточной Европы и Центральной Азии (*средний показатель – 36 баллов, оценивалось 19 стран*) Казахстан расположился на 7-й позиции, уступив Грузии (55 баллов), Армении (49), Черногории (46), Беларуси (41), Косово (39), Северной Македонии (39), Сербии (38) и Турции (38).

Среди стран СНГ Казахстан занял 3-е место.

Диаграмма 3. Индекс восприятия коррупции в Казахстане

Для подсчета баллов использовано среднее значение оценок 9 организаций.

При экспертной оценке обращается внимание не только на статистику, новостную информацию, но и мнение правозащитников и журналистов. В отчетах прослеживается призма политических реформ и демократизации, уровня участия государства в управлении экономикой, политической коррупции, nepотизма и бюрократизации, регулирования конфликта интересов и других аспектов.

Таким образом, рассматриваемые вопросы выходят за рамки понятия «коррупция», предусмотренного действующим законодательством, а также компетенции антикоррупционной службы.

Transparency International в отчете выделяет проблематику «богатства политической элиты страны, предположительно накопленного благодаря

коррупции», непринятие мер в части публикаций об офшорных активах, недостаточно жесткие меры в отношении коррумпированных высокопоставленных чиновников и другие факторы.

Важно отметить и влияние пандемии Covid-19, которая вскрыла ряд проблем в системе здравоохранения и государственного управления в целом.

Публикации об уголовных делах и массовые обсуждения в социальных сетях по фактам недостатка аппаратов искусственной вентиляции легких, лекарств, продажи паспортов вакцинации, хищения надбавок, предназначенных для медицинских работников, ухудшили имидж государства.

Ожидаемо обострилось восприятие коррупции глазами не только граждан, но и малого, среднего бизнеса, испытывавшего трудности в период локдауна и последующего снижения доходов в связи с санитарными ограничениями.

Аналитическая компания IHS Markit повысила уровень страновых рисков в 2020 году, что сказалось на снижении соответствующего балла с 47 до 35.

Среди факторов критики отмечаются следующие:

1) «вопиющая» коррупция в высших эшелонах власти (*«blatant corruption among leading officials», «high-level bribery, which is widespread across state institutions»*);

2) риски ее сохранения несмотря на прогресс в противодействии коррупции в целом (*«high-level corruption in government likely to persist despite progress achieved in reducing it across Kazakhstan's state institutions», «recently strengthened anti-corruption measures are unlikely to mitigate high-level bribery»*);

3) недостаточные корневые меры борьбы с коррупцией – к примеру, поэтапное внедрение всеобщего декларирования вместо одномоментного (*по мнению эксперта – это было бы ключевой мерой против чиновников, чьи активы превышают законные доходы*);

4) несправедливое распределение богатства (*«a failure to distribute the country's wealth more equally»*);

5) связи крупного бизнеса с олигархами и высокопоставленными чиновниками (*«most of Kazakhstan's large enterprises are politically tied to the country's oligarchs and high-ranking officials»*);

6) коррупция в судебной власти (*«corruption is widespread in the court system, which tends to favour domestic over foreign companies in commercial disputes»*).

По результатам опроса предпринимателей в рамках исследования Всемирного экономического форума оценка снижена с 47 баллов до 33.

Руководителей компаний спрашивали о практике взяток со стороны бизнеса в части разрешения вопросов, связанных с импортом-экспортом, коммуникационной инфраструктурой, налогообложением, выдачей лицензий, решениями судов.

Также ВЭФ интересовал вопрос справедливости и честности при распределении госзаказов/тендеров.

Отдельное внимание следует обратить на отсутствие роста баллов по линии Индекса верховенства закона в части коррупции.

Здесь обеспокоенность вызывает восприятие опрашиваемых казахстанских экспертов, юристов и правозащитников касательно уровня коррупции в законодательной власти (*показатель 0,36 из 1 против 0,58 в судах, 0,56 – в силовом блоке и 0,46 – в исполнительной власти*).

Анализ рейтинговых источников показал, что «антикоррупционная система» вкупе с «системой сдержек и противовесов» выходит далеко за рамки деятельности Агентства. Она касается в том числе компетенции органов прокуратуры, вопросов независимости судов и органов аудита.

Другими словами, Индекс восприятия коррупции отражает не столько эффективность деятельности антикоррупционной службы, сколько по сути качество и чистоту государственного управления в целом.

По заказу офиса Бизнес-омбудсмана проведено **социологическое исследование по изучению вовлеченности бизнеса** в коррупцию при взаимодействии с государственными органами (*5 884 респондентов в 17 регионах страны*).

По мнению предпринимателей, в 2021 году (*по сравнению с 2019 годом*) они стали реже сталкиваться с информацией о коррупционных случаях при взаимодействии с государственными органами (*33% против 26%*).

В разрезе регионов наиболее заметное снижение влияния коррупционного фактора на развитие бизнеса отмечается в Алматинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях.

При этом увеличение давления коррупции на бизнес отмечают в городах Алматы и Шымкент, Восточно-Казахстанской и Мангистауской областях.

Наблюдается повышение заинтересованности предпринимателей в минимизации издержек предприятия путем коррупционного решения вопроса в условиях карантинных ограничений.

В целях определения уровня антикоррупционной культуры и нетерпимости к проявлениям коррупции ТОО «Deltaplan» по заказу Агентства **проведено социологическое исследование** во всех регионах страны (*8 тысяч респондентов*). [8]

63,5% опрошенных предпринимателей считают возможным развитие бизнеса без дачи взяток.

86,3% опрошенных не сталкивались в повседневной жизни с коррупционными ситуациями за последние 12 месяцев, 69% – принципиально не дают взяток, 64% – выразили готовность внести личный вклад в снижение уровня коррупции.

По итогам опроса (*23 817 респондентов*), проведенного **Агентством по делам государственной службы**, уровень удовлетворенности услугополучателей качеством и доступностью государственных услуг составил 75,4% (*2020 г. – 75,1%*).

13. Реализация Антикоррупционной стратегии

Антикоррупционная политика Казахстана постоянно совершенствуется, исходя из запросов общества, с учетом национальной практики и передового зарубежного опыта.

Последовательный и комплексный подход в данном направлении обеспечен через реализацию Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы.¹⁴ [1]

С принятием Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», разработанного с учетом опыта стран ОЭСР, создана система мер противодействия коррупции с приоритетом превентивных инструментов.¹⁵

В борьбу с коррупцией активно вовлекается гражданское общество через антикоррупционное просвещение и создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым ее проявлениям.

Создан независимый уполномоченный орган по противодействию коррупции – Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), подчиненное и подотчетное Президенту Республики Казахстан.¹⁶

Новым Законом «О государственной службе Республики Казахстан» обеспечен переход к «карьерной» модели государственной службы, внедрены принципы меритократии через механизмы открытого конкурсного отбора, продвижения на основе компетентности.¹⁷

Усовершенствованы меры финансового контроля. В 2021 году государственные служащие, лица, приравненные к ним, а также их супруги в рамках всеобщего декларирования предоставили «входные» декларации, зафиксировав все свои активы.

Действует Этический кодекс государственных служащих, в местных и центральных государственных органах создан институт уполномоченных по этике. Функционируют советы по этике.¹⁸

Предусмотрен полный запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей государственным служащим и иным лицам, принявшим на себя антикоррупционные ограничения, а также членам их семей.

Усилены нормы о недопустимости совместной службы (работы) указанных лиц с близкими родственниками, супругами и свойственниками. Кандидаты на государственную должность обязаны уведомлять о работающих родственниках в государственной организации.¹⁹

Законом Республики Казахстан «О доступе к информации» заложены основы для формирования подотчетного и транспарентного перед обществом государства.²⁰

Действует пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в субъекты квазигосударственного сектора для лиц, совершивших коррупционные преступления.

Ужесточены санкции за коррупционные преступления для сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве.

Для осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления исключена возможность применения условно-досрочного освобождения.²¹

В 2021 году Агентством разработан законопроект, предусматривающий важные поправки по формированию комплексной системы защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции, а также по введению контроля за соответствием расходов государственных служащих и приравненных к ним лиц их доходам с установлением ответственности за необоснованное обогащение.

В целом Антикоррупционная стратегия сыграла значительную роль в формировании организационно-правовой основы для дальнейшего искоренения коррупции.

Для ее реализации было принято 3 плана мероприятий (*на 2015-2017, 2018-2020 и 2021-2023 годы*).

Однако, как отмечено специальной мониторинговой группой внешнего анализа и оценки реализации Антикоррупционной стратегии, государственные органы при разработке плановых мероприятий, как правило, предусматривали «комфортные» для себя задачи без учета реальных коррупционных рисков.

Причиной некачественного планирования являются ведомственные интересы и слабое вовлечение общественности в этот процесс.

Поэтому, несмотря на принимаемые меры, все еще имеют место негативные факторы, не позволяющие обеспечить существенное снижение уровня коррупции в Казахстане.

14. Проблемы, требующие решения в среднесрочной перспективе

Сохраняются административные барьеры, двусмысленные и дискреционные нормы, недостаточная открытость государственных органов, пробелы в автоматизации бизнес-процессов государственного управления, отсутствуют стандарты доступного и понятного разъяснения различным социальным группам их прав, обязанностей и процедур исходя из конкретных ситуаций, региональных, отраслевых и иных особенностей.

Все это порождает бытовую коррупцию, обусловленную взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организаций в повседневной жизни.

Одной из причин недостаточной эффективности антикоррупционных мер остается пассивность государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора.

Кроме того, в числе рисков отмечается неконкурентоспособный в сравнении с корпоративным сектором уровень оплаты труда государственных служащих, отсутствие эффективного механизма

предупреждения конфликта интересов при выполнении государственных функций и инструментов реагирования на значительное расхождение расходов и доходов.

Превентивные меры преимущественно направлены на противодействие коррупции среди государственных служащих, что снижает эффективность предупреждения коррупционных проявлений со стороны лиц, не являющихся таковыми, но при этом оказывающих высокое влияние на восприятие гражданами уровня коррупции.

Недостаточная прозрачность и доступ граждан к информации о формировании/расходе бюджетных средств, отсутствие взаимосвязи этих процессов, неэффективное планирование повышают риск коррупции в управлении государственными финансами.

Механизмы распределения государственной поддержки (*субсидии, гранты, гарантирование, льготное кредитование*) для субъектов предпринимательства допускают ее неэффективное и нецелевое использование.

Четырехзвенная система органов государственного аудита и финансового контроля, в значительной степени дублирующих друг друга, не позволяет в полной мере обеспечить превенцию коррупции в бюджетном процессе.

Наблюдается разрозненность правовой базы, различных платформ и сайтов закупок, а также высокая доля прямых закупок способом из одного источника (*61% в среднем за 2018-2020 годы*).

Существенная доля государственного участия в экономике (*удельный вес достигает 60-80%*) и привилегированный доступ государственных предприятий к ресурсам сдерживает конкуренцию между субъектами экономической деятельности, а также создает условия для коррупции.

Наряду с этим, действующий механизм приватизации и передачи активов в конкурентную среду достаточно закрыт, не исключает конфликт интересов и допускает приобретение объектов за цену, не соответствующую рыночной стоимости.

Отсутствие достаточной правовой регламентации института общественного контроля и закрытость данных ограничивают возможность граждан непосредственно участвовать в принятии решений.

Их активность в выявлении и разоблачении коррупционеров снижает отсутствие соответствующей международным стандартам системы мер защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Анализ текущей ситуации в сфере противодействия коррупции в целом показывает, что сохраняется высокий запрос общества на обеспечение справедливости, равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности.

Поэтому Глава государства в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» поручил разработать новый стратегический документ для дальнейшей эффективной борьбы с коррупцией, включая «бытовую». [5, п. 88]

15. Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026 годы

2 февраля 2022 года Указом Главы государства утверждена Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и план действий по ее реализации. Этим же актом утратила силу Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы.²²

Новый стратегический документ нацелен на переход от борьбы с последствиями к системному устранению предпосылок коррупции, обеспечению неотвратимости ответственности, коренному изменению общественного сознания.

При его подготовке наряду с мнением граждан учтен передовой зарубежный опыт, международные стандарты и собственная практика.

Среди ключевых инициатив введение ответственности за необоснованное обогащение, внедрение института финансового расследования (*follow the money*), криминализация обещания/предложения взятки, проработка механизма внедрения проверки на добропорядочность (*integrity check*), системные меры по повышению прозрачности бюджетного процесса, закупок, сокращению участия государства в экономике, формирование национального индекса восприятия коррупции, присоединение к конвенциям Совета Европы (*об уголовной ответственности за коррупцию*) и ОЭСР (*по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок*).

В целях эффективного снижения уровня коррупции во всех сферах общественных отношений в документе сосредоточено внимание на формировании такой системы, которая позволит всем субъектам противодействия коррупции автономно идентифицировать и устранять коррупционные риски.

Этому будет способствовать разработка и внедрение отраслевых картограмм с индикаторами, сигнализирующими о возможных коррупционных уязвимостях. Такие профили рисков станут основой для точечных превентивных мер в наиболее чувствительных для граждан сферах, уводя от безрезультатного обсуждения общей картины коррупции.

За основу такого подхода взяты рекомендации Всемирного Банка о внедрении подробных маршрутных карт (*книга «Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления»*).

Картограммы позволят составить полную картину коррупционных рисков по стране на основе достоверных данных, включая социологические исследования.

При этом замеры мнения граждан и предпринимателей в Концепции планируется осуществлять во всех регионах в рамках Национального индекса восприятия коррупции.

Граждане сами будут определять, в какой сфере или органе наблюдается высокий уровень коррупции и, соответственно, куда точно будут направлены силы и средства для ее искоренения.

Общественный мониторинг Концепции будет осуществляться через проектные офисы государственных органов, общественные советы и другие независимые площадки.

Реализация предусмотренных Концепцией мер позволит существенно минимизировать уровень коррупции и улучшить социально-экономическую ситуацию в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы

Несмотря на принимаемые превентивные меры, коррупционный фон в отношениях между гражданами, бизнесом и государством сохраняется, поэтому требуются решительные реформы по искоренению коррупции.

Президент Республики Казахстан обращает на это особое внимание во многих выступлениях и документах, начиная с предвыборной программы.

Антикоррупционная стратегия Казахстана на 2015-2025 годы внесла существенный вклад в снижение уровня коррупции, но запросы общества и новые вызовы требуют перезагрузки антикоррупционной политики.

Поэтому по поручению Главы государства разработан новый стратегический документ на 2022-2026 годы.

Заложенные в нем реформы являются главными ориентирами антикоррупционной повестки в среднесрочной перспективе.

Снижение позиции Казахстана в Индексе восприятия коррупции Transparency International (*опубликован 25 января 2022 года*) показало, что данный показатель отражает оценку не только «классических» антикоррупционных мер, но и политических, социальных, экономических реформ.

Предложения

В целях обеспечения надежной защиты прав человека, реального снижения уровня коррупции предлагается:

1) консолидировать усилия государства и общества в реализации рекомендаций ГРЕКО (*ожидаются в марте 2022 года, по итогам 1-2 раундов оценки*);

2) обеспечить качественную реализацию Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы с максимальным вовлечением общественности в проработку и мониторинг предусмотренных реформ;

3) при декомпозиции задач и целевых показателей Плана действий по реализации Концепции обратить внимание на рекомендации международной организации Transparency International, опубликованные в январе 2022 года.

Список документов с поручениями, на исполнении которых основывалась антикоррупционная политика в 2021 году:

1. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986; утратила силу Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802).

2. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636).

3. Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2019 года № 152).

4. Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 14 сентября 2020 года № 413).

5. Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года № 659).

6. Протокол совещания под председательством Президента Республики Казахстан Токаева К.К. от 20 мая 2019 года № 19-01-7.14.

7. Протокол совещания под председательством Президента Республики Казахстан Токаева К.К. от 19 августа 2020 года № 20-01-7.19.

8. План развития Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции на 2020-2024 годы (утвержден приказом Председателя Агентства от 31 декабря 2021 года № 443).

Примечание: для исполнения требования о включении информации об исполнении стратегических и программных документов (*пункт 8 Правил подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования*) на пункты указанных выше поручений в тексте доклада приводятся ссылки.

Список сокращений:

ООН	– Организация Объединенных Наций
ГРЕКО	– Групп государств по борьбе с коррупцией
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ТОО	– товарищество с ограниченной ответственностью
АППК	– Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
НПО	– неправительственные организации
МИИР	– Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан
ИСЖ	– идентификация сельскохозяйственных животных
МСХ	– Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан
ЦГО	– центральные государственные органы
МИО	– местные исполнительные органы
КГС	– квазигосударственный сектор
АО	– акционерное общество
НК	– национальная компания
МИД	– Министерство иностранных дел Республики Казахстан
МКС	– Министерство культуры и спорта Республики Казахстан
МНЭ	– Министерство национальной экономики Республики Казахстан
МТСЗН	– Министерство труда и социальной защиты населения
МЭ	– Министерство энергетики Республики Казахстан
НПП	– национальная палата предпринимателей
РГУ	– республиканское государственное учреждение
ЕРАП	– единый реестр административных производств
ЕРСОП	– единый реестр субъектов и объектов проверок
НПДЛ	– национальные публичные должностные лица
ФАТФ	– Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ИС	– информационная система
ИИН	– индивидуальный идентификационный номер
ЗКО	– Западно-Казахстанская область
СКО	– Северо-Казахстанская область
ВКО	– Восточно-Казахстанская область
МЮ	– Министерство юстиции Республики Казахстан
МИОР	– Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
МТИ	– Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан
МЦРИАП	– Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан
МФ	– Министерство финансов Республики Казахстан
МОН	– Министерство образования и науки Республики Казахстан

МЭГПР	–	Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан
МЗ	–	Министерство здравоохранения Республики Казахстан
ТБН-4	–	типовое базовое направление по противодействию коррупции
ПАСЕ	–	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПРООН	–	Программа развития Организации Объединенных Наций
УНП ООН	–	Управление ООН по наркотикам и преступности
СНГ	–	Содружество Независимых Государств
ИВК	–	Индекс восприятия коррупции
ВЭФ	–	Всемирный экономический форум

Перечень ссылок:

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI)

² Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни»

³ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 91-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан»

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 99 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан»

⁵ Правила проектного управления (постановление Правительства РК от 31 мая 2021 года № 358); Типовой регламент проектного управления государственных органов (приказ МНЭ от 8 июня 2021 года № 57); Положение об Офисе по мониторингу реализации национальных проектов (распоряжение Премьер-Министра РК от 23 февраля 2021 года № 37-р)

⁶ Национальный доклад о деятельности общественных советов в Республике Казахстан за 2021 год (НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру»)

⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 2002 года № 839 «Об образовании Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции»

⁸ Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»

⁹ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2021 года № 73-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

¹⁰ Закон Республики Казахстан 15 ноября 2021 года № 72-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных закупок, закупок недропользователей и субъектов естественных монополий, связи, автомобильного транспорта, обороны и финансирования науки»

¹¹ Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» (утвержден постановлением Правительства РК от 12 октября 2021 года № 727)

¹² Закон Республики Казахстан от 8 июня 2021 года № 48-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам закупок отдельных субъектов квазигосударственного сектора»

¹³ Указ Президента Республики Казахстан от 26 июня 2021 года № 605 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»

¹⁴ Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986; утратила силу Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802)

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»

¹⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 13 июня 2019 года № 12 «О мерах по совершенствованию системы государственного управления»; Указ Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 года № 74 «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы)»

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан»

¹⁸ Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан»

¹⁹ Закон Республики Казахстан от 6 октября 2020 года № 365-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции»

²⁰ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации»

²¹ Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции»

²² Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан».